

ЛОГИКА, МЕТОДОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

УДК 18.7.01:7.03

ИССЛЕДОВАНИЕ СИНЕСТЕЗИИ КАК ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ ПОТЕНЦИЙ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОПЫТА

М. Л. ЗАЙЦЕВА

*Московская
государственная
классическая академия
им. Маймонида*

*e-mail:
zvtm964@rambler.ru*

В статье научно обоснован тезис о том, что синестезия существенно увеличивает познавательные способности человека, доказана взаимосвязь синестезийного восприятия и лучшего понимания социокультурных реалий современного общества, выделены системные свойства синестезии как основы формирования когнитивных потенциалов эстетического опыта.

синестезия, эстетика, синестезийное восприятие, эстетический опыт, познавательные способности.

Актуальность темы исследования обоснована значимостью синестезии в процессе формирования когнитивных потенциалов эстетического опыта. Синестезия, представляющая собой реализацию идеи синтеза сенсорных возможностей человека, проявляется не только в процессе эстетического восприятия, но и в акте познания, являясь важным дополнением к иным формам познания¹. Исследование ведущих тенденций научной и философской мысли начала XX века позволяет сделать вывод о том, что в них содержатся существенные разработки общей проблематики целостного познания, гармонизации разнородных начал в феномене синестезийного восприятия.

Исследованием и теоретическим обоснованием межчувственной связи, возникающей при восприятии художественного произведения, активно занимались представители отечественного авангардного направления: Г. Гидони, В. Кандинский, А. Крученых, К. Малевич, М. Матюшин, В. Маяковский, Н. Обухов, П. Филонов и др. Авангардные эксперименты по обнаружению общих законов оперирования художественными языками и построения на их основе «искусства будущего» во многом основывались на новейших исследованиях в сфере философии, психиатрии, культурологии. Изучение синестезии в дальнейшем велось на основе узкоспециализированных исследований (литературоведческих, музыковедческих, по теории изобразительных искусств и т.д.). При этом терялось понимание целостности феномена синестезии и смысла многих творческих экспериментов, в центре которых была синестезия.

В рамках ведущих междисциплинарных подходов предлагаются модели, которые позволяют описать и концептуализировать такие явления психики как восприятие, память, творчество. Широкое распространение получил когнитивный подход, синергетика, квантовый подход. В рамках когнитивных исследований – в нейрофизиологии, в искусственном интеллекте, лингвистике, антропологии, психологии – существует огромное коли-

¹ Зайцева М.Л. Синестезия и внедискурсивные способы постижения реальности // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований – 2011». Том 25. Философия и филология. Одесса: Черноморье, 2011. – С. 32.

чество работ, посвященных частно-научной проблематике, данные которых синтезируются и подвергаются философскому анализу. Представляется актуальным выявление наиболее значимых и наиболее ценных аспектов когнитивного, синергетического и квантового подхода для анализа проблемы синестезии в контексте познавательных способностей.

Основная цель исследования – философское осмысление эстетических аспектов синестезийного восприятия в процессе познания объективной реальности.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**: обобщить научные публикации, посвященные синестезийному восприятию объективной реальности как одной из форм ассоциативного непосредственного мышления; доказать тезис о том, что синестезия является важнейшей составляющей чувствознания как основания, на базе которого формируются когнитивные потенции эстетического опыта, отличающегося органичностью, цельностью, нераздельностью «ощущения и понимания»; обосновать необходимость использования синергетической методологии в исследовании синестезии; показать взаимосвязь синестезийного восприятия и лучшего понимания социокультурных реалий современного общества.

Как отмечает большинство исследователей, в настоящее время человечество пришло к определенному тупику своего развития. Поиски средств выхода из тупика цивилизации и восстановление гармонических начал в обществе, природе и самом человеке стимулируют интерес к неординарным способам познания. Развитие способности к ассоциативному мышлению, интегрирующему различные уровни сознания внутри человека путем преодоления привычных границ, – один из возможных путей повышения творческой силы разума. Синестезия как специфическая разновидность когнитивной способности, объединяющая в одновременном когнитивном акте различные по модальности восприятия, способствует гармоническому восприятию Реальности. Такие особенности синестезии, как ассоциативность, непосредственность позволяют отнести ее к амодальному типу когнитивного взаимодействия.

При исследовании синестезии и познавательных способностей целесообразно рассмотреть процесс становления проблематики бессознательного в исследованиях познания, проследить основные силовые линии, относительно которых выявляются и группируются позиции философов, разделяющих принципы классической эпистемологии, рассмотреть базовые принципы классической эпистемологии: критицизм, фундаментализм, нормативизм, субъектоцентризм и наукоцентризм, осветить позиции ведущих философов периода классической эпистемологии, чьи взгляды оказали серьезное влияние на понимание процессов познания и познавательных способностей человека, а также учитывали в той или иной степени такую их неосознаваемую пока компоненту, как синестезия. Важно отметить, что как специфический термин бессознательное отсутствовало в классической эпистемологии. Однако под различными именами бессознательное и связанные с ним явления присутствовали в поле зрения мыслителей (учение Платона о познании-воспоминании; бессознательное в виде аффектов и смутных идей у Б. Спинозы; «незаметные восприятия» – как низшая форма душевной деятельности, лежащая за порогом осознанных представлений у Г. Лейбница; порождающее начало, творящее мир, у Шеллинга; у Г. Фихте – принцип свободной деятельности человека; воля, лежащая в основании мира – у А. Шопенгауэра; воля к власти – у Ф. Ницше). Человеческое Я понималось как: абсолютно прозрачное и достоверное для самого себя; представляющее собой абсолютное единство; явления сознания, принадлежащие человеческому Я, понимались как самоочевидные и единственно достоверные. Таким образом, для классической теории познания представлялись подверженным ошибкам утверждения о внешних предметах и явлениях, в то время как очевидность внутренних психических процессов и состояний не подвергалась сомнению. Именно поэтому интроспекция – самонаблюдение, выступала как вполне достоверный метод исследования человеческой психики вплоть до середины XX века.

Нами не ставилась задача осветить все философские позиции относительно бессознательного и познавательных способностей, основное внимание уделялось тенденциям и интерпретациям. Дискуссии и отношение мыслителей к проблеме интуиции как способности, так или иначе связанной с бессознательной компонентой познания, определили важные для исследования две ведущие тенденции, характеризующие подход классической эпистемологии к проблеме познавательных способностей, которые можно обозначить как рационализм и интуитивизм. Вокруг этих полюсов формируются позиции мыслителей и философов Нового времени.

В классической эпистемологии познавательные способности человека понимались с одной стороны укорененными в рационалистическом способе постижения мира, неотъемлемой частью которого выступало непосредственное усмотрение, созерцание, интеллектуальная интуиция. С другой – понятийный аппарат и интуиция разводятся и противопоставляются, перевес оказывается то в пользу первого (Гегель), то в пользу второго (Шеллинг, Шопенгауэр). Бергсон завершает это размежевание человеческих познавательных способностей, проведя жесткое разграничение не просто между понятийным способом познания и интуитивным, но разделив интеллект и интуицию в принципе, отдав способность к истинному познанию чистому созерцанию, возможному только в акте непосредственного усмотрения.

Каждая эпоха задавала свои «доминанты», определяя границы доступного познанию. Современная философия познания, сменив акцент с исследования внешней предметной реальности на поиск внутричеловеческих оснований, обращает внимание на внутренний опыт и его составляющие, на постижение механизмов, порождающих такой опыт.

Одним из компонентов внутреннего опыта оказывается чувствознание, базирующийся на более широких сенсорных основаниях, включая всю психофизиологическую сферу человека. Обращение к выработанному в русской философской традиции в конце XIX – начале XX вв. понятию «чувствознание» (Н. К. Рерих), близкое к понятиям «живознание» (А.С. Хомяков) и «живое знание» (С. Л. Франк), в конце XX – начале XXI столетия оказывается в русле современных подходов в философии познания по пересмыслению обсуждаемых вопросов, а также расширению и дополнению основных философских категорий на основе диалога различных философских традиций и различных подходов².

К внутренним основаниям и составляющим чувствознания относятся «психическое осязание», мышление-переживание, знание о незнании, синестезия, эмпатия («вживание»), эмоции, аффектации, интуиции, ритмы мысли и биоритмы.

Исследование и критический анализ феномена чувствознания могут реализоваться при изучении динамических характеристик процесса познания, осуществляемого в музыкальном опыте. Философское обоснование сущности специфически музыкального и создание формализованных моделей гармонии как музыкальной, так и мировой начинается уже в культуре древних цивилизаций. Доминирующими чертами ведущих культур древних цивилизаций является приоритет чувственно-конкретного восприятия, синкретический характер взаимосвязи между художественными языками, оформление межчувственных связей преимущественно по типу пространственно-слуховых синестезий («античная «гармония мира», древнеиндийская концепция первозвука Вселенной, древнекитайская концепция «музыки Пути»), т. е. неотделенность чувственного восприятия действительности от гносеологической и космологической проблематики.

В разных философских системах прошлого фиксировалось в познавательной деятельности и системе человеческих знаний наличие особого рода неявного знания, характеризующегося интуитивностью, чувственностью, синестезийностью, эмпатичностью, целостностью, включенностью в познавательное отношение всей сферы человеческого опыта. Сравнительный анализ образов знания в восточной, античной, новоевропейской и русской философии выявил тот факт, что во многих философских учениях прошлого указывалось на существование неявного, нерелексивного и невербализуемого пласта знания, несводимого к рационально-рефлективному и основанному на показаниях пяти органов чувств.

Синестезия является важнейшей составляющей чувствознания как основания, на базе которого формируются когнитивные потенции эстетического опыта, отличающегося органичностью, цельностью, нераздельностью «ощущения и понимания».

Классическая теория, абсолютизирующая субъект-объектное видение познания, не исчерпывает всего содержания и не охватывает реального и многоаспектного процесса познания. Применительно к сфере культуры и искусства возникает необходимость анализа экзистенциальных составляющих познания.

Проблема сознания – одна из фундаментальных проблем философии и эпистемологии. Начиная с конца XIX века, проблема сознания становится предметом исследования специально-научных дисциплин. В классической эпистемологии обсуждалась пре-

² Зайцева М.Л. Синестезия и чувственное познание единства мира // Материалы за 7-а международна научна практична конференция [«Найновите научни постижения – 2011»], 17-25 март 2011 година на закон, държавна администрация, история, политика, философия. Том 10. Закон. Държавна администрация, История. Политика. Философия. София. «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2011. – С. 94.

имущественно проблематика отношения сознания к реальности. Сегодня, в связи с появлением новых данных и исследований в рамках специальных наук, были переформулированы старые проблемы и намечены иные способы их решения. Одними из таких тем являются проблемы бессознательного и синестетического восприятия действительности.

В последнее время интенсивно развиваются когнитивные дисциплины, направленные на изучение мозга, мышления, сознания. В свете современных разработок когнитивной науки стало очевидно, что исследования сознания будут неполны без пристального изучения бессознательных слоев психики человека. Бессознательное и его соотношение с сознанием выступает важной проблемой в философии и психологии. Исследования множественности Я, непрозрачности Я для самого себя, выявление механизмов работы с бессознательным в рамках психологических школ, достижения и данные когнитивной науки во многом проливают свет на эту проблему, которая, конечно же, на сегодняшний день еще далека от разрешения. В сферу современных эпистемологических исследований бессознательного и его соотношения с сознанием вовлекаются междисциплинарные методологии, опирающиеся на данные и выводы нейрофизиологии, исследования искусственного интеллекта, лингвистики, антропологии, психологии. Такие традиционные области исследования как философия сознания и теория познания объединяются. Тема познавательных способностей в контексте проблемы бессознательного изучается психологией, философией творчества и такими новыми направлениями как эволюционная и когнитивная эпистемология. Обращение к проблематике бессознательного играет важную роль при описании процессов творчества, припоминания, восприятия, в сновидческих и измененных состояниях сознания, эстетического восприятия произведений искусства.

В связи с расширением влияния когнитивного подхода перед исследователями встает проблема различения когнитивного и познавательного. Это связано с полемикой вокруг так называемой когнитивистской ошибки.

Проблематизация сложившихся традиций понимания познания и творчества – одна из важнейших задач эпистемологии. Ввиду этого сегодня столь актуальна новая проблематика – конструктивизм (конструктивная эпистемология), проблема спонтанности, исследования проблемы телесности, синестезийности восприятия.

В рамках ведущих междисциплинарных подходов нарабатан материал, который в новом ключе освещает феномен бессознательного, предлагаются модели, которые позволяют описать и концептуализировать такие явления психики как восприятие, память, творчество. В связи с нарастающим потоком конкретно-научных разработок представляется актуальным философское осмысление накопленного материала. Широкое распространение получил когнитивный подход³, синергетика⁴, квантовый подход⁵. Представляется актуальным изучение и выявление их возможностей и границ для эпистемологии. Это касается, в частности, незаслуженно выпавшего из поля зрения эпистемологов квантового подхода к проблеме сознания. Несмотря на свою относительную новизну, у этого подхода уже сформировался определенный круг освещаемых проблем и их возможных решений, которые также нуждаются в эпистемологическом анализе. В современных философских и эпистемологических работах обсуждаются различные концепции сознания, включающие бессознательное как свою часть. Большой объем данных из разных современных областей исследования бессознательного, новые методы и модели работы с бессознательным, предлагаемые специально-научными направлениями и подходами, все более привлекают внимания исследователей, что делает особенно актуальной задачу выявления эпистемологического значения предлагаемых ими моделей для работы с бессознательной компонентой в исследовании познавательных способностей и концептуализации подходов.

В ходе исследования нами были проанализированы наиболее значимые и ценные аспекты когнитивного, синергетического и квантового подходов для эпистемологического анализа проблемы синестезийного восприятия в контексте познавательных способностей.

Когнитивный подход берет в фокус своего рассмотрения диапазон от молекулярного уровня до уровня нейрофизиологии и функционирования мозга в целом. Остается открытой проблемой взаимосвязь состояний мозга с состояниями сознания.

³ Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания, 1994. № 4. – С. 17-33.

⁴ Князева Е.Н. Основания синергетики. Синергетическое мировидение М.: КомКнига, 2005. – С. 19-27 с.

⁵ Квантовая психология или как стать Богом / Н.И. Дерябин. М.: Амрита-Русь, 2008. – С. 11-23 с.

Синергетика делает акцент на моделировании процессов порождения эмерджентных свойств – особых структур как на уровне групп клеток мозга, так и на уровне индивидуального сознания индивида и социума в целом. Описывая схемы процессов порождения тех или иных структур, синергетика оставляет за кадром детальное объяснение смыслопорождающих механизмов, сводя их к феноменам самоорганизации.

Квантовоподобная методология при всей ее близости к синергетической, совсем иначе подходит к рассмотрению феноменов сознания, акцентируя внимание на пограничных состояниях, экзистенциальных переживаниях. Характерно, что в отличие от когнитивной и синергетической методологий, квантовый подход предлагает модель, вектор развития которого движется от целого к частному, в противовес иным подходам, которые через описание элементов стремятся объяснить целое (эмерджентные свойства). Целостность феномена сознания столь же очевидна, сколь и трудноуловима, – этот аспект проблемы сродни ситуации в квантовых измерениях. Например, принцип дополнительности Н. Бора. Таким образом, наиболее продуктивным для исследования синестезии и познавательных способностей представляется обращение к ресурсам всех трех междисциплинарных подходов и совместное использование их возможностей.

Основные успехи синергетического подхода к моделированию феноменов сознания связаны с динамической теорией информации, нейрокомпьютинга, теории катастроф. Синергетические модели применяют к описанию таких явлений как социальное поведение, экономические процессы, политические прогнозы, творческие состояния, художественные произведения, смысловые ряды и рождение новых понятий – все, что объединено понятиями структуры, структурного описания, языка, оперирующего паттернами поведения, гештальтами.

Не возникает сомнения в том, что синестезия существенно увеличивает познавательные способности человека. Она как концентрированная и симультанная актуализация чувственного в широком спектре его проявлений способствует лучшему восприятию целостности мира, познанию смысла бытия.

Актуальным является рассмотрение моделей, которые могут быть использованы в рамках этого подхода относительно целого ряда когнитивных функций. В аспекте проблемы соотношения сознания и бессознательного представляют особый интерес модели творческих актов – к примеру, так называемая модель сборки.

Целый ряд понятий психологии высвечивается с особого ракурса, если рассмотреть модель иерархических уровней и их перестройки в точке бифуркации применительно к уровням сознания в ситуации принятия решения. Известная модель «сборки» Рене Тома позволяет описать процесс становления «творческой личности». Теория катастроф Рене Тома и целый ряд сценариев выхода системы на аттрактор также могут быть весьма продуктивными для описания отдельных проявлений бессознательной компоненты в познавательных способностях. Синергетический подход к проблеме функционирования мозга развит в работах основателя этого направления Г. Хакена⁶. Концепция динамической информации Д. С. Чернавского была использована автором для описания механизмов творчества и интуитивного мышления. Модель «сборки» в рамках теории катастроф Р. Тома, В. И. Арнольда рассматривается как модель творческой личности. Синергетическая методология нашла применение в исследованиях художественных произведений и феноменов творчества в монографиях И. А. Евина. В синергетическом ключе построена модель музыкального творчества А. А. Кобляковым.

Модели, предлагаемые синергетическим подходом, наиболее эффективны для описания структурной динамики творчества. Бессознательная компонента познавательных способностей в рамках синергетики присутствует и описывается через понятия динамического хаоса, «перемешивающего слоя». Модели синергетики, ее принципы и центральные понятия успешно применяются к описанию механизмов организации восприятия неоднозначных образов и ассоциативной памяти, актов принятия решений и творчества.

Синергетическое моделирование художественного творчества и произведений искусства позволяет обнаружить и описать особенности восприятия, распознавания образов, работу интуиции. Синергетика делает акцент на моделировании процессов порождения эмерджентных свойств – особых структур как на уровне групп клеток мозга, так и на уровне индивидуального сознания индивида и социума в целом. Описывая схемы про-

⁶ Хакен Г. Тайны восприятия. М.: Институт компьютерных исследований, 2002. – С. 38-64.

цессов порождения тех или иных структур, синергетика оставляет за кадром детальное объяснение смыслопорождающих механизмов, сводя их к феноменам самоорганизации.

Решение проблемы синестезии в контексте познавательных способностей невозможно без учета фокуса творчества. Идеи и попытки практического воплощения новой, синергетической целостности художественного произведения как результата симфонического, свободного, но целесообразного синтеза различных элементов – характерная черта отечественного искусства рубежа XIX – XX веков. В искусстве этого периода поиск межчувственных взаимосвязей в процессе создания и восприятия художественного произведения чаще всего строится не по принципу взаимозаменяемости элементов различных художественных языков, а по принципу их взаимодополняемости. Такой синтез художественных языков позволяет достичь нового уровня органической целостности, в понимании которой огромную роль играет синестезия.

В настоящее время в культурно-историческом процессе наблюдается неустойчивость и нестабильность. Современный период российской культуры характеризуется кризисами, возникновением и эскалацией рисков, провоцирующих деструктивные явления в культуре, трансформациями мировоззрения общества в целом, социокультурными сдвигами, противоречивостью художественных тенденций и одновременно – активными инновационными поисками во всех сферах жизнедеятельности. То есть мы находимся в своеобразном переходном периоде, который наблюдается в философской и историко-культурологической мысли в последние десятилетия. Он характеризуется высокой степенью культурной полиморфности, противостоянием ее различных духовных доминант, многообразием трендов, свойственных художественным процессам в культуре, сочетанием несовместимых субкультур, спорадичностью в динамике диффузных и мутационных изменений.

Современная переходная эпоха характеризуется социокультурными реалиями информационного общества, развивающегося в условиях глобализации, в ряду которых экспансия массовой культуры, масштабная эскалация масс-медийных форм, процессы виртуализации общества и культуры. Глобальная «трансформация знания» (Ж. Лиотар), происходящая в русле постпостмодернистской парадигмы, требует поиска новых теоретико-методологических моделей для осмысления настоящего и будущего культуры. Эта задача является насущной для разных областей философского и социально-гуманитарного знания: философии науки, философии культуры, социальной и культурной антропологии, культурологии и др.

Переходные эпохи в культуре, несмотря на пространственно-временную и ментальную дистанцию, являются соотносимыми в культур-аллюзорном контексте феноменами, демонстрирующими сходство присущих им комплексов культур-рисков, что определяется, прежде всего, самой их переходностью. Характерными свойствами культур переходных эпох являются медиальность и синестезийность, выступающая в качестве антитезы по отношению к процессам дискретности, связанным с переходом. В ряду основных признаков переходности располагаются деструкция в поле универсалий культуры, ее полиморфность, конфликт духовных доминирующих концептов, многообразие тенденций художественных процессов, сочетание несовместимых субкультур, вариативность и трансформация смыслов прецедентных для социокультурного пространства феноменов.

Культурные контакты философии и искусства представлены в качестве процессов взаимоотражения и взаимовоспроизведения, позволяющих выявить синестезийные механизмы в отношениях философии и искусства, расцениваемые как тенденция переходной культуры в целом, а не отдельный вектор в развитии какого-либо одного или нескольких видов искусства.

Важным философско-культурологическим аспектом в концептуализации моделей переходности в культуре представляется исследование культур-рисков в переходные эпохи. Процесс становления транснациональной культуры, характерный для конца XX – начала XXI века, катализирует эскалацию культур-рисков, что проявляется и в многообразии их форм, и в интенсивности проявлений. В пространстве глобализации культур-риски обнаруживают свою амбивалентную сущность, выступая в качестве последствий глобализации и одновременно ее предпосылок (культур-вызовов), провоцирующих культур-инноваций.

Изучению, познанию наблюдающегося диалога культур способствует теоретическое осмысление явления синестезии, синестезийного восприятия произведений искусства, так как диалог культур включает характерный для переходных эпох полилог культур, со свойственными ему сложными взаимосвязями и драматургией взаимоотношений различных культурных периодов (стадий, этапов) и культур, дистанцированных друг от

друга географически, хронологически, ментально. Синестезия существенно увеличивает познавательные способности человека. Она как концентрированная и симультанная актуализация чувственного в широком спектре его проявлений способствует лучшему восприятию диалога культур, целостности мира путем сближению человеческих познавательных способностей и их обогащения на основе объединения интеллекта и интуиции.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**.

1. Сознательное и бессознательное тесно переплетается в синестезийном восприятии действительности в процессе познания. Синестезия способствует лучшему восприятию целостности мира. Она как специфическая форма взаимодействия в целостной системе чувственного отражения является проявлением сущностных сил человека, не аномалией, а нормой. Синестезия нуждается в изучении, хотя она и не всегда доступна для поверхностного научного анализа.

2. Синестезия является важнейшей составляющей чувствознания как основания, формирующего когнитивные потенции эстетического опыта, отличающегося органичностью, цельностью, нераздельностью «ощущения и понимания».

3. Синергетическое моделирование художественного творчества и произведений искусства позволяет обнаружить и описать особенности восприятия, распознавания образов, работу интуиции. Необходимо использовать синергетическую методологию в исследовании синестезии.

4. Синестезийное восприятие способствует лучшему пониманию социокультурных реалий современного общества.

Перспективами дальнейших научных исследований являются: разработка научной проблематики, связанной с эстетическим восприятием и художественным мышлением современного человека, способности которого, обусловленные революционными сдвигами в информационных технологиях, обучающих методах, превращают его в *Nomo synaisthetis*, воспринимающего реальный мир и искусство синестезийно, т. е. целостно, комплексно, синергетически

Список литературы

1. Зайцева М.Л. Синестезия и внедискурсивные способы постижения реальности // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований – 2011». Том 25. Философия и филология. Одесса: Черноморье, 2011. – С. 31-34.

2. Зайцева М.Л. Синестезия и чувственное познание единства мира // Материалы за 7-а международна научна практична конференция [«Найновите научни постижения – 2011»], 17-25 март 2011 година на закон, държавна администрация, история, политика, философия. Том 10. Закон. Държавна администрация, История. Политика. Философия. – София. «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2011. – С. 94-96.

3. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания, 1994. № 4. – С. 17-33.

4. Князева Е.Н. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. М.: КомКнига, 2005. – 240 с.

5. Квантовая психология или как стать Богом / Н.И. Дерябин. М.: Амрита-Русь, 2008. – 320 с.

6. Хакен Г. Тайны восприятия. М.: Институт компьютерных исследований, 2002. – 272 с.

SYNESTHESIA AS THE BASE FOR FORMATION OF COGNITIVE POTENTIAL OF AESTHETIC EXPERIENCE

M. L. ZAYTSEVA

*Moscow Maymonid
State Classical Academy*

e-mail:

zvm964@rambler.ru

The article claims a thesis that synesthesia substantially increases the cognitive capabilities of a person; the intercommunication of synesthesia perception and the better understanding of socio-cultural realities of modern society have been well-proven; the system features of synesthesia as bases of forming of cognitive potencies of aesthetic experience have been distinguished.

Key words: synesthesia, aesthetics, synesthesia perception, aesthetic experience, cognitive capabilities.